

Андрей Курпатов

**ПЕРЕВОД
С ЖЕНСКОГО НА МУЖСКОЙ
И ОБРАТНО**

Издательство АСТ
Москва

УДК 159.922.1

ББК 88.53

К93

Дизайн обложки Д. Агапорова

В соавторстве с **Шекией Абдуллаевой**

*Книга ранее издавалась под названием
«11 интимных вопросов.
СЕКС БОЛЬШОГО ГОРОДА»*

Курпатов, Андрей.

К93   Перевод с женского на мужской и обратно /
Андрей Курпатов. – Москва : Издательство АСТ,
2018. – 256 с.

ISBN 978-5-17-107545-3.

Как научиться мыслить в мужском ключе?

Как перевести женский язык на тот, который бы смог понять мужчина? Как пережить безответную любовь? Кто должен делать первый шаг? Как научиться принимать себя? Как бороться с чувством одиночества?

Ответы на эти и другие вопросы рассеивают классические женские заблуждения и помогают добраться до сути проблем. Жизненные примеры и точные советы дают возможность читателю посмотреть на себя со стороны и понять, что происходит на самом деле. Благодаря рекомендациям и советам автора раскрывается методика расшифровки мужского и женского поведения. Эта книга – реальный инструмент для достижения гармоничных и счастливых отношений, сохранения и укрепления союза.

УДК 159.922.1

ББК 88.53

ISBN 978-5-17-107545-3.

© Курпатов А.В., 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

ОТ ДОКТОРА КУРПАТОВА

Написать книгу, не воображая себе «идеального читателя», невозможно (по крайней мере, у меня никогда не получалось). А потому, выбрав тему, я первым делом принимаюсь мысленно рисовать себе портрет того, кому эта книга адресована. Что-то вроде смотрин... Правда, кто «товар», а кто «купец» в данном случае, категорически непонятно.

В общем, рисую и сам себе умиляюсь... Немного фантазии — и я уже буквально вижу этого моего таинственного адресата. Понимаю, как он думает, что чувствует, с какими проблемами сталкивается и как привык их решать. Мне известен его пол, возраст, образование и род занятий. Еще пару креативных штрихов — и его образ готов. Окончательно и бесповоротно.

Далее автор пишет, а он, в смысле «идеальный читатель», читает. Или даже нет... Он слушает, а я рассказываю. Пошло-поехало! Только вот в одни ворота. К сожалению.

Ведь все мы люди грамотные, Александра Сергеевича штудировали, а поэтому прекрасно понимаем, что пресловутый «идеальный мой читатель» — чистой воды фикция, мифический персонаж, если не сказать — галлюцинация и обман восприятия. «Идеальный читатель» всем хорош, но, как известно, «жаль, не читает ничего».

Кто же меня читает?.. И можно ли хорошо написать книгу, не видя своего читателя воочию, не зная его? Задача трудная. Почти невыполнимая.

Вот, например, обычная лекция или научный доклад — всегда спуск по горной речке в уютной лодочке. Ты рассказываешь, смотришь в зал, видишь прикованные к тебе взгляды, ловишь обратную реакцию и... маневрируешь: пытаешься донести мысль, разбудить интерес, удержать внимание, а главное — ответить на все те вопросы, что читаются в этих глядящих на тебя глазах.

Что уж говорить о книге?! Тут перед тобой не какой-нибудь там конференц-зал на двести посадочных мест, а стадион целый! Как тут ответишь на все вопросы... Жуть! И вот мучаешься... Впрочем, сегодня не тот случай.

Эта книга написана в новом, необычном для меня жанре — жанре интервью. Интервью я даю часто, но вот книг-интервью у меня еще не случилось. Вообще подобный книжный жанр традиционно считается не слишком удачным, но передо мной — мой идеальный читатель! А это дорогого стоит! Мне не нужно его выдумывать, он сам узнает у меня то, что ему — то есть ей — нужно.

Она умна, красива, успешна. Более того, мы знаем друг друга со времен царя Гороха. Впрочем, нет, тут я хватанул лишнего (дамы не любят даже косвенных намеков на свой возраст). Исправляюсь — мы знаем друг друга где-то сразу после царя Гороха. А поэтому наш разговор, несмотря на дружеские отношения, приближается по степени откровенности и прямоты к интимному.

Тема же этих — язык не поворачивается сказать — «интервью» моей собеседнице близка и понятна, потому что в «большом городе» умной, красивой, успешной и, не забудем, — молодой женщине, мягко говоря, непросто. Если, конечно, вы понимаете, о чем я.

Ведь «был бы милый рядом» — это не наш метод! Нужен не просто «милый», а *твой*, и не просто «рядом», а *вместе*.

И вот она спрашивает, а я отвечаю. Рассказываю, она уточняет. Замолкаю, но она не останавливается и выпытывает. Выпытывает, выпытывает, выпытывает... А потом звонит и... уточняет, переспрашивает, спорит. Ей нужна не книга, а ответ — понятный, точный, к делу приспособляемый. Нет, автору не отвертеться... Не на ту напали! Идеальный читатель! Самый настоящий, живой, насущно ощущающий тему — все ее подтексты, подсмислы и подпроблемы. Мечта писателя!

В общем, книга эта — ответы для умных, красивых, успешных и молодых женщин большого города, которые, несмотря на все перипетии своей личной жизни, все-таки где-то в глубине души (иногда — очень глубоко) надеются — «счастье возможно», «счастье — это про нас».

«И хотя “сильный пол” измывал порядком за последние годы... — продолжаю я озвучивать потаенные мечты моих идеальных читательниц, — и разочаровывал уже не единожды... Но есть в нем, будем надеяться, что-то, точнее, кто-то, ради которого... Ну чтобы не жалко было — ни сил, ни себя...»

Добавлю в заключение своего введения, дабы вопрос этот считать исчерпанным, а намерение — доведенным до логического завершения, что Шекия Абдуллаева — мой интервьюер и соавтор — ко всем своим несомненным достоинствам еще и блистательный журналист. Причем не просто блистательный, а открывший меня как «доктора Курпатов» для пользователей средств массовой информации.

Мое доверие к ней как профессионалу — безмерно, как человеку — невысказываемо. Свое первое профессиональное интервью я дал именно Шекие, свою первую книгу-интервью я также пишу с ней — Шекией Абдуллаевой. За что, равно как и за искреннюю дружбу со времен царя Гороха и до сих пор, я ей искренне благодарен. Спасибо, Шекия!

Теперь категорически прошу любить и жаловать... Мы начинаем! Я — мой разговор со своим идеальным читателем. Она — свое очередное интервью не с самым скучным, как я смею надеяться, собеседником.

Присоединяйтесь!

Андрей Курпатов

ПРОЛОГ

Женщины очень любят вспоминать детали. Как все начиналось, какая была погода, во что она была одета... Если позволите, я не буду отступать от трогательной женской традиции. Итак...

Мы с Андреем очень забавно познакомились. Это было ужасно давно, лет десять назад. Однажды утром в редакцию пришла женщина. Представилась, сказала, что психолог, и предложила сотрудничество. «Я могу рассказывать читателям про отношения мужчин и женщин. Я знаю об этом все, — щебетала она. — Мужчины — это те же собаки, и относиться к ним надо как к любимым домашним зверушкам».

Я с трудом избавилась от великого специалиста по психологии. А минут через двадцать в дверях появился симпатичный молодой человек: он принес статью, которую ему заказал редактор. Редактора на месте не было, значит, материалы надо через кого-то передать: «Скажите, что это от Андрея Курпатова, психотерапевта». У них что сегодня, выходной у всех, что ли? После психолога с собачками воспринимать всерьез нового гостя было трудно. Поэтому, не скрывая иронии, я спросила: «А вы, наверное, тоже считаете мужчин домашними животными? Или так следует относиться к женщинам?»

Не знаю, что подумал обо мне Курпатов, но мне хватило нескольких его слов, чтобы понять: передо мной вменяемый человек, остроумный и очень неглупый. А еще через несколько минут захотелось взять у него интервью — для журналиста это лучший показатель того, что человек ему интересен.

Мы сделали с Андреем десятки интервью, он выступал экспертом в статьях, которые я писала. Он ни разу меня не разочаровал: за столько лет в наших беседах не прозвучало ни одного банального ответа. И я знаю, что его комментарий на любую из предложенных мною тем будет

точным и профессиональным, а рекомендации — умными и конкретными.

Мне очень интересно с Курпатовым общаться и работать. Я благодарна Андрею за возможность делать вместе с ним интересные статьи, а теперь — за возможность написать вместе книгу.

Наверное, полагается вспомнить, как родилась идея этого проекта. Однажды я рассказала коллеге какой-то эпизод из нашей беседы с Курпатовым — что-то про реакцию мужчин на различные варианты поведения женщин. Она очень внимательно выслушала и поехала домой. Утром позвонила: «Слушай, а спроси у него еще что-нибудь». Накануне вечером она помирилась с мужем. Потом еще одна приятельница произнесла буквально следующее: «Слушай, Шекия, ты же дружишь с психотерапевтом, вот что бы он сказал...» И я решила, что раз уж мне выпала честь дружить с Андреем Курпатовым, то мой долг — поделиться его мудростью со всеми.

Если честно, то я собиралась писать книгу о женщинах. И постоянно напоминала об этом своему соавтору. Но она получилась о мужчинах. И это правильно: мы о них так мало знаем.

Я всегда говорила, что мужчинам, которые хотят покорить женщину, нужно смотреть мелодрамы и читать дамские романы в качестве практического пособия. А нам с вами — противопоказано. Почему? Потому что снимают эти фильмы и пишут эти книги для женщин, а следовательно, героини ведут себя так, как хочется того женщинам — зрительницам и читательницам. Они совершают романтические поступки, умиляются женским глупостям и прощают абсолютно все дамские выходки.

Не дай нам Бог поверить в это! К поведению и реакциям реальных мужчин это не имеет никакого отношения!

В нашей книге нет героев, которые должны понравиться. Есть реальные молодые женщины — умные, успешные, сильные. Есть мужчины разные. И есть попыт-

ка разобраться в отношениях настоящих, живых людей, а не сказочных персонажей.

Помните, в школьных сочинениях мы писали: «В этом произведении автор поднимает такие актуальные проблемы, как...» Так вот, о книге, которую вы держите в руках, можно сказать: «В этом произведении авторы *отвечают* на актуальные вопросы...» Точнее, отвечает один из авторов. Второй задает те самые вопросы.

Вообще-то, я учу своих студентов: не задавайте в интервью вопросы, которые задают все. Эта книга — особый случай в моей журналистской практике. Я старалась задавать именно такие вопросы, ориентируясь на проблемы, которые волнуют не только меня. Но и моих подруг, приятельниц, знакомых. Более того, я все время уточняла у доктора: «Скажи, об этом тебя все женщины спрашивают или это только мне непонятно?» И оказывалось, что непонятно очень многим.

Признаюсь, я сомневалась: стоит ли быть в этой книге настолько искренней. И нашла несколько причин для положительного ответа. Во-первых, врать некрасиво. Во-вторых, если будут фальшивыми вопросы, то какими должны быть ответы? А в-третьих, я решила, что глупо делать вид, что я знаю все на свете. Если мне что-то становится интересным, я просто учусь этому: водить машину, танцевать румбу, говорить на французском. А сейчас мне стало интересно понять все про отношения мужчин и женщин. И я не хочу притворяться, что и так все про это понимаю. Я же не стесняюсь, что не умею играть на баяне, не владею немецким и не вышиваю крестиком. Но я могу этому научиться, если захочу.

Шекия Абдуллаева

ГЛАВА ПЕРВАЯ

**ДОКТОР, ДАЙТЕ
НАМ УСТАНОВКУ!**
*или Как разрушить
стереотипы?*

Накануне нашего первого интервью для этой книги я отправилась в гости. Милый уютный девичник для тех, кому за... Не скрою, меня распирало от гордости, что Андрей предложил написать вместе с ним книгу. И я хвасталась:

— Так много дел, такие серьезные проекты, — но этим моих приятельниц не удивишь — они про работу могут больше меня рассказать. Поэтому я выдержала паузу и... — Сейчас вот книгу пишем с Курпатовым.

Эффектно получилось.

Сначала они выясняли: это что, «тот самый Курпатов»? Потом стали обсуждать его телепрограмму, вспоминая разные сюжеты и то, какие решения находил доктор в разных ситуациях. Потом (это было для меня неожиданностью) принялись расспрашивать про Андрея: какой он, где бывает, какие у него привычки, где мы с ним обычно встречаемся.

Оксана — она в этой компании лидер, пожалуй, самая успешная и самая сильная — вдруг стала очень серьезной:

— Я знаю, про что вы должны написать обязательно — как нам, нормальным современным женщинам, проти-

востоять общественным стереотипам. Вот почему я должна оправдываться перед коллегами и знакомыми, отвечая на бестактные вопросы о моем семейном положении? Я делаю карьеру, я независима и успешна, мне хорошо! И я хочу оставаться собой, а не подстраиваться под чужие представления о социальной роли женщины! Спроси у Курпатова, как сопротивляться этому осуждению? Пусть он даст мне установку.

Если честно, я не отношусь к феминисткам. Я искренне разделяю традиционные семейные ценности, и вся моя восточная сущность сопротивляется идее, что мужчины и женщины должны быть равны. Я просто убеждена, что женщина должна иметь больше прав, а мужчина должен брать на себя больше обязанностей.

Но навязчивая бестактность окружающих достала меня не меньше, чем моих приятельниц, решивших разрушить социальные стереотипы. Я устала от попыток знакомых и не очень знакомых людей влезть в мою жизнь. И искренне признаюсь, что, наверное, сама являюсь страшной эгоисткой: меня абсолютно не интересует, почему кто-то женился или развелся, сколько у них детей и если нет, то почему.

Так как же сопротивляться социальным стереотипам? Что ж, с этого вопроса мы и начнем нашу книгу — в прямом смысле слова по просьбам будущих читательниц.

— Андрей, в общем, давай начнем нашу книгу с этих стереотипов. Как с ними бороться? — спрашиваю я.

— Ну ладно, со стереотипов, так со стереотипов. Прежде всего, нужно заявлять свою позицию, не ожидая, что она будет одобрена. Главное в этом предложении — «не ожидая». Позиция, насколько я понимаю, такая: «Я — женщина, которая не хочет посвящать всю себя семье»

и браку, а имеет и другие интересы. Вы можете это не принимать, но это так». Спросишь — как на это отреагируют? Отвечу — ты же и не ожидала, что будешь одобрена.

Вот вы, милые дамы, спрашиваете меня, как бороться с общественными стереотипами. Целый девичник по этому поводу собрали. А когда нужно свою позицию сформулировать — в кусты. Ну и как бороться с общественными стереотипами?

**Общество — это мы, и если тебе
не безразлична собственная
судьба и судьба людей,
которые разделяют твою
точку зрения, надо говорить.**

И чем больше женщин решатся открыто сказать о том, что они не соответствуют патриархальному стандарту и, главное, не собираются ему соответствовать, тем легче всем нам будет бороться с социальными предрассудками и найти единомышленников. Или это Курпатов должен ходить и говорить: «Женщины не такие, они — другие! И вообще — разные!»? Но я и говорю, хотя в целом если меня эти самые женщины не поддержат своими гордыми голосами, то...

А столкновения неизбежны, но важно просто решить для себя — чье мнение ты принимаешь в расчет? Если тебе важно, что думают те, кто с тобой не согласен, это одна история. Тогда сиди в углу и молчи в тряпочку. Но если же тебе важно мнение тех, с кем *ты согласна*, — тогда говори! Им и тебе это нужно.

Вот я говорю и пишу о том, что личная жизнь людей — это большое дело, и нет маленьких проблем, и нет маленьких людей, что «маленький человек» — это вообще артефакт великой русской литературы. Мы не маленькие!

Довольно. Но если бы ты знала, что я слышу в ответ... Ух!
«Гоните в шею доктора Курпатова!»

Но, боже мой, какая мне разница?.. Ведь искреннюю поддержку тех, чье мнение я выражаю, ничем не заменишь, и она — дорогого стоит. Знаешь, если хотя бы одному человеку от того, что я это сказал или сделал, станет легче жить на белом свете, это уже огромное дело! А тем более я знаю, что нас не один и не два. И мы больше не хотим жить, извиняясь за то, что нам наша личная жизнь важна сильно, и за то, что мы бы хотели прожить свою единственную жизнь так, как нам того хочется. «Чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы...» В общем, надо, Шекия, мне кажется, говорить... Но я не настаиваю.

Это же исключительно российский феномен: оправдываться из-за того, что у тебя нет мужа или детей. Ни в одной другой цивилизованной стране невозможно себе представить, чтобы кто-то решился задавать подобные вопросы, тем более в таком тоне, как у нас это частенько делается.

Однажды, лет пять тому назад, приехал ко мне журналист знаменитого американского журнала Time — расспросить о психологических проблемах, которые волнуют сегодня россиян. Ну, я там рассказываю — то, другое. Про перестройку, про социально-стрессовые расстройства, про кризис дезадаптации, про то, что нет у нас привычки думать о себе, причем правильно думать, потому что раньше, в СССР, не было личного, а только общественное...

Он так смотрит на меня, слушает, записывает. Деликатный. А в конце говорит: «Вы не могли бы перевести мне на русский язык слово “privacy”?»

Я потом специально в словаре посмотрел — «единение» и «сохранение в тайне». Такие варианты предлагаются в русском языке. Только вот проблема в том, что обозначает это слово совсем другое. Оно обозначает то,

что на русский язык никак не переводится. И именно поэтому он меня об этом спросил. Специально этот вопрос задал, знал, что нет эквивалента. И в этом его вопросе ответ, понимаешь? Поскольку пока мы не знаем, что такое рiвасу, то, в общем, глупо нас спрашивать о психическом здоровье. Его нет и не будет. И это даже американцу понятно...

Рiвасу — это что-то вроде внутреннего мира, но не в смысле его наличия, а в смысле его суверенности. «Это моя жизнь. Я так живу. Я так думаю. Я так чувствую. Это моя жизнь. И все. Никаких вопросов, пожалуйста. Это моя жизнь» — вот смысл. Коротенечко так...

И у нас, живущих на этой «шестой части суши», нет этого ощущения рiвасу. Не понимаем мы, что проживаем собственную жизнь и потому нам следует это делать по собственному усмотрению. Наличие мужа, любовника, детей, твоя сексуальная ориентация не должны никого волновать. Если ты живешь с внутренним ощущением радости — никого, если печально тебе — близкие люди, чье рiвасу ты уважаешь, тебе помогут. Вот.

Ну почему большинству людей не приходит в голову, что в словосочетании «личная жизнь» слово «личная» имеет очень конкретное значение?

Причем я заметила: подобная недоразвитость свойственна людям с различным уровнем образования и разным социальным статусом. Иногда общаешься с человеком — вроде бы и не глуп, и остроумен, и разделяет

твои жизненные ценности, а вдруг: «Ну и почему ты не замужем?» Просто болезнь какая-то!

— Это самое privacy еще не скоро появится в нашем обществе. Должно смениться несколько поколений. Пока чересчур сильны стандарты, которым мы все «должны следовать». И всех слишком волнует: «Ах, боже мой, что станет говорить княгиня Марья Алексевна!» Но, в конце концов, вы свою жизнь проживаете или экзамен сдаете перед соседкой по коммунальной квартире?

Да, в цивилизованном обществе твоя личная жизнь — это запретная зона, никого не касается. И если кто-то войдет в нее с подобным вопросом без твоего предварительного приглашения, то ты со своим privacy этого даже не заметишь, а он — как войдет, так и выйдет. «О чем он спрашивал? — озадачишься. — Что-то я не поняла. Болеет, может? Да, наверное, болеет. Жар у него, видать. Надо ему, наверное, аспирину».

И ведь проблема не в том, как ответить, а в том, как ты себя ощущаешь. Ну спроси проникновенно: «У вас есть конкретные предложения?»

Кстати, я тебе все об Америке да об Америке. По Конституции у нас тоже каждый человек имеет право на личную жизнь и ее неприкосновенность, так что я ни к какому государственному перевороту никого не склоняю. Просто давайте выполнять закон!

Рассказываю историю. Приехали в Питер знакомые из провинции — молодожены. Там работы нет, да и здесь шансов немного. Квартиру за деньги, которые они могут предложить, тоже не сразу найдешь. Она, разумеется, уже беременная, за все анализы и роды придется платить, как — непонятно. В общем, я денег одолжила и ключи от квартиры дала — уезжала в Африку в отпуск на две недели.